
ПРАКТИКИ СБОРА И АНАЛИЗА ФОРМАЛИЗОВАННЫХ ДАННЫХ

И.А. Груздев, Е.А. Терентьев
(Москва)

ФОРМАЛИЗОВАННОЕ ИНТЕРВЬЮ О БЮДЖЕТЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ: ОПЫТ МЕТОДИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ¹

Статья посвящена рассмотрению проблем, с которыми сталкиваются преподаватели и научные сотрудники при ответе на анкетные вопросы о распределении своего рабочего времени в ходе личного формализованного интервью. Анализируются как затруднения при ответе на вопросы, зафиксированные в ходе заполнения анкеты, так и проблемы, отмеченные респондентами в ходе лейтмотивных интервью, которые проводились сразу после заполнения формализованных карточек. Исследование проводилось в одном из ведущих университетов Москвы. Вопросы касались бюджета времени преподавателей и научных сотрудников, затрачиваемого на трудовую деятельность. Анализ реализуется на данных 21 интервью. По результатам исследования сделаны выводы о возможных источниках ошибок в оценках временных затрат преподавателей и научных сотрудников на различные виды рабочей нагрузки. Описаны три типичные стратегии припоминания, которые использовались респондентами с целью ретроспективно оценить время, затраченное на различные виды деятельности. Кроме того, рассмотрены смещения, связанные с субъективным характером представленных оценок. На основе анализа

Иван Андреевич Груздев – директор Центра внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ, аналитик Института образования НИУ ВШЭ. E-mail: igruzdev@hse.ru.

Евгений Андреевич Терентьев – ведущий аналитик Центра внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ. E-mail: eterentev@hse.ru.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 15-33-01389.

разработаны практические рекомендации, которые могут быть учтены в ходе разработки с помощью недневниковых методов инструментария для дальнейших исследований использования времени преподавателями и научными сотрудниками.

Ключевые слова: бюджет времени, формализованное интервью, дневниковые исследования, валидность данных, стратегии припоминания

Задача определить, сколько времени затрачивается на тот или иной вид деятельности, довольно часто встает перед исследователями в социальных науках. Особенности распределения времени вызывают у них интерес как самостоятельный, так и в контексте понимания и объяснения других тем. Задача изучить особенности использования времени также довольно часто привлекает их внимание. Вместе с тем вопрос валидности данных, корректно отражающих те или иные временные затраты за более или менее долгосрочный период, остается проблемным. Использование традиционных анкетных вопросов осложнено проблемами припоминания. В то же время применение дневниковых методов, предполагающих регулярное заполнение респондентами специальных форм на протяжении определенного временного отрезка, признано весьма трудоемким и дорогостоящим. Из-за недостатков сбора данных при помощи дневников исследователи часто обращаются к недневниковым опросным методам. Это, в частности, особенно типично в тех случаях, когда вопрос использования времени не является единственным в исследовании.

Широкое распространение недневниковых методов делает актуальным вопрос качества информации, полученной таким способом. Разумеется, существующие исследования наглядно и убедительно демонстрируют различия в валидности данных дневниковых и опросных недневниковых исследований [1; 2; 3; 4; 5; 6], однако в них представлен достаточно ограниченный

уровень рефлексии относительно возможных источников возникающих смещений. Это представляется серьезным упущением, поскольку понимание, какие факторы влияют на возникновение систематических ошибок измерения, позволило бы учесть их при проведении эмпирических исследований и, насколько возможно, минимизировать их влияние. Понятно, что нехватка методической рефлексии по этому вопросу представляется важной проблемой.

Данная статья посвящена рассмотрению проблем, с которыми респонденты сталкиваются при ответе на анкетные вопросы о распределении своего рабочего времени в ходе личного формализованного интервью. Цель работы – выявить возможные смещения в оценках временных затрат, полученных с помощью формализованного интервью, а также проанализировать их источники. Анализируются как затруднения при ответе на вопросы, зафиксированные в ходе заполнения анкеты, так и проблемы, отмеченные респондентами в ходе лейтмотивных интервью, которые проводились сразу после заполнения формализованных карточек. Исследование проводилось в одном из ведущих университетов Москвы в мае–июне 2014 г. Вопросы касались бюджета времени преподавателей и научных сотрудников, затрачиваемого на трудовую деятельность. Анализ реализуется на данных 21 интервью.

Как изучается время?

Начиная с 1920-х гг. социологические исследования использования времени (time-use research) оформляются в самостоятельное направление, которое имеет собственные теоретические предпосылки, предмет, методологию, методику и технику сбора, обработки и анализа информации [7; 8; 9; 10; 11]. Как в России, так и за рубежом широкое распространение получили исследования бюджетов времени, специфика которых заключается в том, что в фокус попадает вся деятельность индивида, а затраты времени на конкретный вид активности рассматриваются в привязке к общей

структуре занятости индивидов [8; 12; 11]. Кроме того, в последнее время активно развиваются «небюджетные» исследования, когда предметом изучения становится распределение времени в рамках одного или нескольких видов активности, например работы [13; 2; 4] или досуга [14]. При этом стоит отметить, что само понятие «бюджет времени» также используется в подобных исследованиях, однако уточняется, что имеется в виду – бюджет рабочего времени или времени на досуг. Иногда задача определения бюджета времени ставится также в исследованиях, посвященных широкому кругу тем, не ограниченному вопросами определения временных затрат. Например, ряд вопросов о распределении времени на различные виды активности задается во всероссийском исследовании «Мониторинг экономики образования», в рамках которого опрашиваются обучающиеся, преподаватели и руководители образовательных учреждений и изучаются различные характеристики их учебной и профессиональной деятельности.

В целом, исследования бюджетов времени опираются на три основных способа сбора данных: 1) дневниковый, 2) опросный недневниковый и 3) «технологичный», предусматривающий использование GPS и/или других устройств [3; 15]. Исследования с использованием последнего способа начали появляться сравнительно недавно и пока не получили массового распространения, поэтому можно говорить, что наибольшая доля данных об использовании времени собирается с помощью опросных дневниковых и недневниковых методов. Среди них мейнстримом признается применение дневников. Это связано в первую очередь со сравнительно большим доверием к методу, представлению, что он позволяет минимизировать ошибки измерения [16; 17; 3; 18; 5]. К его основным минусам относятся трудоемкость, высокая стоимость и длительные сроки сбора данных. Это делает использование дневников не слишком привлекательным в исследованиях, охватывающих широкий круг вопросов, помимо бюджета времени, а также в случаях жестких временных и/или финансовых ограничений. Кроме того, ученые

отмечают, что в дневниковых исследованиях могут возникать систематические ошибки данных, связанные с влиянием на поведение респондентов факта участия в исследовании [2, с. 232]. Особенно ярко этот эффект проявляется в случаях, когда предметом исследования является один вид деятельности: респонденты начинают уделять ему особое внимание, что приводит к искажению получаемых данных [19, с. 30–31]. В соответствие с этим рекомендуется использовать дневниковые методы в случаях, когда предметом изучения становится более чем один вид активности.

Недневниковые методы лишены недостатков, связанных с высокой трудоемкостью, стоимостью и длительными сроками сбора эмпирической информации, однако подвергаются критике за невысокое качество получаемых данных. Одним из важных источников систематических ошибок в недневниковых исследованиях являются особенности самого метода сбора данных. Так, в случае формализованного интервью, которое стало наиболее распространенным способом сбора недневниковых данных об использовании времени, к систематическим смещениям может приводить обусловленное самой ситуацией интервью стремление информантов продемонстрировать социально одобряемое поведение [20; 21]. Кроме того, валидность полученных данных зависит от таких факторов, как способность информанта понимать задаваемые вопросы и предоставлять необходимую информацию, а также желание сотрудничать с интервьюером и отвечать честно [19]. Другой угрозой качеству данных являются особенности интервьюера и его коммуникативного поведения в ходе интервью. В случае анкетного опроса, предполагающего самозаполнение респондентами стандартизованных форм, источником смещений могут стать особенности формы: формат вопроса, единица измерения, уровень общности/специфичности выбранных видов деятельности, изучаемый период [22].

Мнение о том, что данные, полученные на основе дневников, выигрывают по точности результатов у обычных опросов счита-

ется доказанным, но следует отметить, что эмпирические работы, проверяющие этот вывод, относительно немногочисленны. Из нескольких таких исследований известно, что в случае с недневниковыми методами респонденты часто склонны преувеличивать время, затраченное на ту или иную активность [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Некоторые исследователи связывают это с трудностями припоминания, сопутствующими заполнению анкет, а также проблемами двойного учета некоторых видов деятельности [23; 18]. Кроме того, трудности для респондентов вызывает необходимость представления усредненных показателей, ввиду неопределенности понятий «нормальный» или «типичный» день/неделя [5; 22]. Однако ряд исследователей в качестве основного объяснения возникающих различий рассматривают стремление респондентов продемонстрировать в опросах социально ожидаемое поведение, репрезентировав себя в «выгодном свете» [24; 25; 4; 5]. Дневниковые исследования позволяют избежать подобной ошибки измерения благодаря последовательному и жесткому формату самого исследовательского инструмента. Таким образом, постулируется, что если в дневниковых исследованиях качеству данных угрожают в основном случайные ошибки измерения, то в недневниковых опросных исследованиях к ним добавляются и систематические ошибки, что ограничивает возможности использования полученных результатов.

Было также показано, что возникающие в недневниковых исследованиях систематические ошибки по-разному проявляются в различных социально-демографических группах. Так, исследования Дж. Робинсона, И. Ниemi, Дж. Бакстера и М. Биттмана демонстрируют более сильные различия между дневниковыми и опросными недневниковыми данными у женщин по сравнению с мужчинами [1; 2; 27]. Это подтверждается и в более поздних исследованиях [4; 6; 25]. Дж. Пресс и Э. Таунсли также обнаружили значимые различия в оценках временных затрат в дневниковых и недневниковых исследованиях в зависимости от образования респондентов и социоэкономических характеристик домохозяйств

[25]. Дж. Бонке обнаружил более сильные различия между дневниковыми и опросными недневниковыми данными среди тех, у кого есть дети, и людей пожилого возраста [4]. В исследовании Р. Киттеред и Т. Линдстаг значимые различия были обнаружены только в зависимости от возраста респондентов [27].

При этом многие указывают, что данные недневниковых исследований, уступая дневниковым в точности, совпадают в части определения места того или иного вида деятельности в общей структуре занятости индивидов [1; 2; 26; 6]. Отсюда делается вывод о том, что опросные недневниковые данные могут быть использованы в случаях, когда интерес представляет не определение точного времени, затрачиваемого на тот или иной вид деятельности, а в первую очередь общая структура бюджета времени респондентов.

Эмпирическая база

Данные, на основе которых проведен анализ в статье, были собраны в ходе практикоориентированного исследовательского проекта использования рабочего времени преподавателями и научными сотрудниками одного из исследовательских университетов в Москве. Целью работы было уточнение списка рабочих задач, включающего как постоянные, так и разовые нагрузки, а также оценка временных затрат, связанных с различными видами деятельности за 2013 г. (опрос проводился весной 2014 г.). Из-за сжатых временных рамок использование дневников было исключено.

Основной массив данных был собран посредством личных формализованных интервью. В ходе их проведения использовалась анкета, где были перечислены различные нагрузки. При этом крупные виды деятельности, такие, например, как преподавание, были разбиты на составляющие. Если респонденты были вовлечены в какую-либо рабочую деятельность, не указанную в анкете, им предоставлялась возможность вписать ее и оценить затраченное

время. Все оценки трудоемкости необходимо было дать в часах за год. Анкета также содержала графу «период выполнения задачи». Интервьюером уточнялось, разбивалось ли выполнение той или иной работы на несколько периодов или протекало равномерно. Вопросы интервьюеров и реплики респондентов во время заполнения анкеты фиксировались на диктофон.

Дополнительно после заполнения анкеты с респондентами проводились неформализованные лейтмотивные интервью, в ходе которых обсуждались оценки, указанные в анкете и уточнялись особенности работы над задачами, чью трудоемкость требовалось оценить. Всего в опросе принял участие 21 респондент.

Помимо анкет и записей лейтмотивных интервью важным источником для анализа, проведенного в рамках статьи, послужили мемо, подготовленные интервьюерами в течение 1–2 дней после интервью. Эти материалы содержат отметки интервьюеров о затруднениях, возникших у респондентов в процессе заполнения формализованной анкеты и ответа на вопросы лейтмотивного интервью, а также замечания более общего характера – какие стратегии припоминания использовались респондентом и как проходила беседа в целом. Мемо были подготовлены по результатам лейтмотивных интервью (всего 21).

Источники неточностей в оценках временных затрат

В рамках данной работы мы анализируем смещения, возникающие при оценке респондентами их временных затрат, которые могут быть отнесены к двум источникам. Первый источник смещений – различные стратегии припоминания, которые используются при формировании оценки. Отличные друг от друга способы припоминания приводят к разным оценкам того или иного параметра временных затрат. Второй источник – субъективный характер оценки. Он может проявляться как в почти сознательных

искажениях, продиктованных, например, стремлением соответствовать нормативным параметрам, так и в смещениях, связанных с особенностями отношения к различным видам деятельности, в зависимости от которых меняется восприятие времени.

Следует отметить, что кроме указанных выше источников неточностей, несомненно, существуют другие. В частности, для понимания смещений в оценках в случае сбора данных с помощью интервью важным может быть анализ процесса коммуникации интервьюера и респондента. Однако этот и другие источники неточностей представляют темы, требующие отдельного рассмотрения.

Стратегии припоминания

Все респонденты уже в самом начале заполнения анкеты отмечали, что не могут дать точные оценки временных затрат по большинству из видов деятельности. Вместе с тем, респонденты демонстрировали лояльность к исследованию и пытались максимально точно вспомнить, сколько времени у них ушло на разные задачи. Вследствие этого уже в ходе заполнения анкеты во многих случаях преподаватели давали развернутые комментарии о своих нагрузках. На основе этих комментариев, а также замечаний интервьюеров можно сделать вывод: при ответе на вопросы респонденты использовали различные стратегии припоминания, описание которых может быть важно для понимания источников неточностей в полученной информации.

Анализ интервью позволяет выделить три различные стратегии припоминания, которые использовались респондентами с целью ретроспективно оценить время, затраченное на ту или иную задачу: описание типичного дня/недели, построение процентных распределений временных затрат, и стратегия «реперные точки». При этом в рамках одного интервью респондент при оценке временных затрат на различные задачи мог обращаться к нескольким стратегиям при оценке различных видов деятельности. Способы

припоминания также трансформировались в ходе лейтмотивных интервью, когда некоторые вопросы уточнялись без жесткой привязки к анкете.

Типичные день/неделя

Во всех случаях респонденты не могли посчитать, сколько часов та или иная нагрузка отнимала в перспективе длительных временных отрезков (год/месяц). Один из типичных способов припоминания состоял в попытке описать свой среднестатистический день или неделю. Преподаватели сами начинали рассуждать в логике перевода часов «обычной» недели в часы, в месяц и далее в год. Такой перевод помогал определить как примерное место отдельных нагрузок в общей структуре занятости, так и вычислить примерное число затраченных часов на разные виды активности. По словам преподавателей, удобство этого способа оценки связано с двумя факторами: 1) более осязаемая точка отсчета, в роли которой выступает сумма часов рабочего времени за период около 8 часов в день и 40 часов в неделю, 2) возможность вспомнить распределение времени на неделе, предшествующей моменту опроса и экстраполировать данную ретроспективу на месяц, а затем год.

Относительная оценка

Другая стратегия припоминания состоит в попытке уйти от прямой оценки временных затрат, описав их в процентах по отношению к занятости в целом. Для этого способа характерны описания укрупненных блоков задач (например, респондент может говорить о преподавании в целом, а не о различных его составляющих), а также неопределенность знаменателя, от которого ведется отсчет. Здесь может использоваться абстрактное понятие «*моя работа*», а вес ее составляющих в ряде случаев определяется нечисловыми характеристиками метафорического свойства.

Преподавание – это священная корова, занимающее главное место в моей работе... вот эта вся бюрократия, это как работа по дому, отнимает много времени и никто не хочет ей заниматься (преподаватель, жен.).

Вот если взять всю работу, то структура такая: на первом месте исследования, затем преподавание, затем госзаказ, потом какие-то мелкие задачи в сумме (преподаватель и научный сотрудник, муж.).

В данном случае оценки переводились в часы на последнем этапе, после дополнительных настойчивых просьб интервьюера, что сопровождалось множеством оговорок и «сбоев», связанных главным образом с определением исходного количества работы в каких-либо единицах учета времени.

Стратегия реперных точек

Еще одна техника ретроспективной оценки временных затрат связана с припоминанием событий, которые могут быть рассмотрены как начало и как конец какой-то деятельности. В качестве этих событий, которые послужили своеобразными реперными точками, выступают какие-либо формально зафиксированные начало и завершение деятельности. В частности, это может быть письмо с приглашением на конференцию или первая встреча по новому проекту.

Этот способ припоминания, названный нами стратегией реперных точек, может использоваться в комбинации с реконструкцией типичной недели. С их помощью задается период деятельности, что затем позволяет рассчитать общую трудоемкость нагрузки с учетом типичной занятости в этот период. Например, в одном из интервью информант помнил, что в период написания отчета по гранту на эту работу уходило около двух рабочих дней в неделю. Чтобы указать общую трудоемкость этой задачи в часах, он в ходе интервью воспользовался электронной почтой, чтобы четко определить дату начала и завершения этого вида деятельности.

Реперная точка может также определяться за счет локализации той или иной нагрузки в четко очерченном пространстве, пребывание в котором запомнилось респонденту. Такая ситуация характерна в случае припоминания коротких разовых задач: участие в выездном мероприятии, присутствие на конференции в другом здании и проч.

Ловушки припоминания

Важное наблюдение, сделанное в ходе анализа: различные стратегии припоминания, используемые одним и тем же респондентом по отношению к одним и тем же нагрузкам в разных частях интервью (например, в ходе заполнения анкеты и в процессе лейтмотивного интервью) в ряде случаев приводили к различным результатам. Интересно, что самих информантов это ставило в тупик, они замечали эту проблему и пытались дать новую оценку временных затрат или просили отметить, что не могут точно ответить. Это позволяет предположить, что противоречивость ответов связана не с намерением ввести интервьюера в заблуждение, а с некоторыми смещениями в оценках, производных от конкретной стратегии припоминания. На основе анализа данных можно зафиксировать как минимум два типа трудностей, с которыми сталкивались респонденты и в которых проявляются своеобразные ловушки припоминания: перевод различных единиц измерения времени в часы и попытки квантифицировать деятельность, определение пространственно-временных границ которой осложнено.

Сложности квантификации

Другая трудность, связанная с припоминанием, касается специфического характера работы наших респондентов. В лейтмотивных интервью преподаватели и научные сотрудники говорят, что ключевая часть их работы – проведение исследований, чтение профессиональной литературы, профессиональное общение с кол-

легами – непрерывна и не ограничена пространственно-временными рамками. Отсутствие различия «рабочего» и «свободного» времени в данном случае оказалось серьезным ограничением для того исследования, которое было предпринято. В рамках логики припоминания респонденты давали оценки временных затрат на исследовательскую работу, однако в лейтмотивных интервью они описывали ее в терминах, не позволяющих точно оценить эту нагрузку. Типичным ответом здесь служит конструкция «все остальное рабочее время».

Это (работа над публикациями) все остальное время. У меня, конечно, семья, в выходные я хожу на итальянский, я стараюсь какой-то баланс держать, но в выходные я всегда работаю (научный сотрудник, муж.).

Мне дома муж говорит, что я живу со «спиной». Я сижу в кабинете у себя дома и постоянно что-то читаю, выписываю, пишу, редактирую... сколько это времени в неделю... я не знаю, можно сказать, что это 5 дней, кроме моих кафедральных дней... но иногда сваливается что-то и это меньше, а иногда я ночами сижу (преподаватель, жен.).

Интересно, что две из трех стратегий припоминания плохо срабатывали именно в случае с исследовательской деятельностью. Информанты 1) указывали на неравномерность этой работы, что продуцировало условности при ее включении в типичную неделю, и 2) говорили об отсутствии каких-либо ее границ.

Вариативность единицы измерения времени

Записи интервью, а также подготовленные интервьюерами мемо указывают на то, что оценки временных затрат, сделанные респондентами, характеризуются большой вариативностью единиц измерения. Трудоемкость нагрузок описывалась в днях (следствие реконструкции типичной недели), в процентах от общей работы (в рамках мышления в процентах), в укрупненных временных

отрезках (стратегия реперных точек). При этом используемый инструментарий предлагал приводить все оценки в часах. Во многих случаях информанты сами переводили одни единицы измерения в другие, однако этот процесс, по словам самих информантов, сопровождался рядом условностей, связанных со сравнительно большей точностью часов как единицы измерения. Напряжение, связанное с указанием временных затрат в часах, может служить хорошей иллюстрацией результатов методических исследований, показывающих, что ежедневниковые методы достаточно точны для определения порядка трудоемкости видов деятельности, но допускают погрешность при точной оценке распределения времени [6].

В случае с измерением времени в днях или неделях возможные причины смещения состоят в отклонениях средних значений, которые ретроспективно реконструируются от фактических. Описание распределения времени в долях оборачивается, по сути, приемом ухода от точного оценивания, поэтому перевод в часы здесь осуществляется с наибольшими сложностями, а итоговые цифры имеют реляционный характер. Наконец, закрепление укрупненных интервалов за определенной задачей не учитывает, что де-факто в этот отрезок времени также могли решаться другие небольшие задачи, оставшиеся неучтенными.

Субъективный характер оценки временных затрат

При сравнении данных, полученных в ходе заполнения стандартизованных анкет и лейтмотивных интервью, также был выявлен ряд смещений, которые не были связаны с трудностями припоминания, а относились к субъективным особенностям оценивания временных затрат. Это: влияние отношения к типу деятельности на оценку временных затрат на его выполнение (трудоемкость административных и сервисных нагрузок, к которым респонденты относятся негативно, при заполнении стандартизованных анкет

преувеличивается), стремление к подмене реальных показателей нормативными (ответы сверяются с зафиксированной нормативно нагрузкой), учет сопутствующей деятельности в качестве основной (например, работа с почтой, беседы с коллегами, перемещения из одного в здание в другое не вычитаются при оценке затрат на виды профессиональной деятельности, с которым они напрямую не связаны), а также двойной учет пересекающихся и/или происходящих параллельно видов деятельности.

Субъективизация оценки временных затрат

Были обнаружены значительные различия в оценках временных затрат на те виды деятельности, которые воспринимались информантами как напрямую не связанные с основной профессиональной деятельностью (преподавание/научная работа) и/или к которым у них было негативное отношение. В первую очередь это касалось различных видов административной и сервисной нагрузки, а также так называемой бумажной работы: написания отчетов, технических заданий, программ учебных курсов и т. д. Характерным представляется случай одного из респондентов, который в пункте анкеты про временные затраты на административное сопровождение читаемых им учебных курсов указал, что тратил на этот вид деятельности около половины своего рабочего времени.

Невозможно каждый год переписывать какие-то программы. Каждый раз это отнимает столько времени, что не остается ни на что. Например, в прошлом году я потратила на это примерно половину своего рабочего времени (преподаватель, жен.).

При этом в ходе лейтмотивного интервью после уточняющих вопросов выяснилось, что на изменение одной программы у информанта ушло 1–2 рабочих дня (всего читаемых курсов было 3), что составляет сравнительно небольшую долю от общего бюджета времени. В свете подобных ошибок можно говорить о влиянии отношения к тому или иному виду деятельности на оценку

временных затрат на его выполнение. Другими словами, в этом случае проявляется эффект субъективизации оценок временных затрат. При этом на масштаб смещений могут оказывать влияние некоторые особенности исследовательского контекста. Так, рассматриваемое в статье исследование бюджетов времени преподавателей и научных сотрудников позиционировалось как один из важных источников информации, который будет использоваться руководством вуза при принятии решения об оптимизации рабочей нагрузки сотрудников. Соответственно, искажая показатели по некоторым видам деятельности, респонденты могли преследовать цель доказать руководству необходимость изменения соответствующей нагрузки.

Подмена фактических оценок нормативными

Другим источником систематических смещений, который был выявлен в ходе проведения исследования, стало стремление респондентов при заполнении анкет подменить фактические оценки временных затрат на некоторые виды деятельности нормативными. Так, в ходе лейтмотивных интервью было обнаружено, что при заполнении ряда пунктов таблицы значительная часть респондентов указывали не то количество часов, которое было затрачено на деятельность в действительности, а то, которое было обозначено в их индивидуальном рабочем плане – формальном документе, регламентирующем рабочую нагрузку. При этом после уточняющих вопросов оценки корректировались. Характерным представляется следующий нарратив одного из информантов.

И.: В таблице Вы указали, что потратили на научное руководство студентов 200 часов. Скажите, сколько у Вас было студентов? Всем ли Вы уделяли одинаковое количество времени?

Р.: В прошлом году я руководила написанием 3 ВКР (выпускных квалификационных работ. – *Авт.*) и 1 курсовой. В РУПе (рабочем учебном плане. – *Авт.*) заложено по 50 часов на консультации с дипломником. Отсюда 200 часов. На самом деле, конечно, на раз-

ных студентов уходило разное время. На кого-то я потратила в 2–3 раза больше времени, с кем-то общалась всего 2–3 раза. В целом, наверное, все равно на консультации ушло в 2–3 раза больше времени, чем заложено в РУПе. Часов 500-600 (преподаватель, жен.).

Такой тип смещений был характерен в первую очередь для преподавателей и касался аудиторной и внеаудиторной учебной нагрузки, консультаций студентов, научного руководства. Важно отметить, что в ходе лейтмотивных интервью оценки временных затрат корректировались как в большую, так и в меньшую сторону. В качестве одного из объяснений первого случая можно рассматривать тот факт, что ввиду трудностей с припоминанием респондентам проще было указать нормативные показатели, чем вспоминать и рассчитывать реальные. Кроме того, некоторые делали это неосознанно. Во втором случае порой можно говорить о сознательном стремлении респондентов к демонстрации одобряемого поведения, связанного с выполнением нормативных показателей. Этот эффект мог усиливаться за счет особенностей исследовательского контекста, поскольку в начале беседы интервьюер озвучивал, что опрос проводится по инициативе руководства университета. Соответственно, респонденты могли опасаться, что указание реальных показателей, в случае если они ниже нормативных, может привести к негативным для них последствиям.

Учет сопутствующей деятельности в качестве основной

Другой причиной смещений стал учет сопутствующей деятельности в качестве основной. Фиксируя в таблице временные затраты на тот или иной вид рабочей нагрузки, преподаватели и научные сотрудники не вычитали из них время, затраченное на потребление пищи, проверку почты, телефонные разговоры, перемещения между различными зданиями университета, а также другую деятельность, не связанную напрямую с тем видом деятельности, который они оценивали. Следствием этого оказалось

завышение показателей временных затрат на оцениваемый вид деятельности. Наглядным примером может служить следующая ситуация, возникшая в одном из интервью.

Р.: Была одна конференция, организованная при участии нашего центра, я занималась ее организацией как менеджер. Месяца два я только этим и занималась.

И.: То есть все время на это тратили?

Р.: Нет. Ну, конечно, были еще какие-то дела. Там, на письма отвечаешь, по телефону разговариваешь. Но, можно сказать, все время я посвятила конференции (научный сотрудник, жен.).

Разумеется, затраты на сопутствующие виды деятельности в среднем составляют небольшую часть от общего бюджета времени преподавателей и научных сотрудников, однако в случаях, когда речь идет об оценке временных затрат либо на регулярные виды деятельности за длительные периоды (в нашем исследовании – за год), либо на разовые работы, ошибки, связанные с их (не)учетом могут привести к значимым смещениям.

Двойной учет

Последний обнаруженный тип смещений касался двойного учета некоторых видов деятельности при заполнении опросных форм. Можно выделить два основных источника подобной ошибки. Первое – это неразделение респондентами определенных видов деятельности. Второе – параллельное осуществление нескольких видов деятельности. Первый случай особенно характерен для рассматриваемой социальной группы, поскольку преподавание и в особенности научная работа во многих случаях с трудом поддаются отчетливому разбиению на непересекающиеся виды деятельности. Так, трудность может представлять различение таких видов деятельности, как анализ данных и подготовка публикации,

в случаях, когда одно включает в себя другое. Часть респондентов решали дилемму их разделения путем двойного учета в соответствующих пунктах таблицы. Это отчетливо демонстрирует следующая цитата из интервью с одним из информантов.

И.: Скажите, а что включает в себя работа по подготовке публикации? Сколько времени тратится на различные этапы подготовки?

Р.: Ну, в первую очередь, это работа по анализу данных. На это уходит основная часть времени. Сам текст пишется достаточно быстро. Ну, и потом уже взаимодействие с редколлегией журнала и внесение правок.

И.: То есть эти 4–5 часов в день, которые Вы указали в таблице, включают в себя работу по анализу данных?

Р.: Да. Это основное. Плюс начитывание материала. Это всё сюда тоже (научный сотрудник, муж.).

В некоторых случаях подобный двойной учет приводил к тому, что при подсчете общего бюджета рабочего времени респондентов, рассчитанного как сумма всех временных затрат, указанных в таблице, итоговый результат в 2–3 раза превышал совокупное рабочее время (если исходить из допущения, что на работу тратиться в среднем 8 часов в день).

Второй тип смещений связан со сложностями учета видов деятельности, происходящих параллельно. Стоит отметить, что связанный с этим эффект двойного учета был обнаружен и в других исследованиях. В частности, М. Кан [5] на основании сравнительного анализа дневниковых и недневниковых данных о бюджетах времени домохозяйек показал, что более высокие оценки временных затрат на работы по дому, полученные в недневниковом опросе, объясняются тем, что респонденты смешивают этот вид работ с другими активностями, которые часто осуществляются одновременно – в частности, уходом за детьми. Как следствие, респонденты

отмечали затраченное время как в пункте про уход за детьми, так и в пункте про работы по дому. Применительно к рассматриваемому кейсу распространен случай, когда информанты параллельно с участием в научной конференции занимались другими видами работ: подготовкой текста публикации, проверкой студенческих работ и др. Соответственно, это время учитывалось как в пункте таблицы про конференции, так и в других пунктах. Примером здесь может служить следующий нарратив одного из информантов.

Понимаете, участие в конференции занимает 2–3 дня обычно, но мы же не сидим все это время и слушаем, о чем говорят докладчики. Мы делаем также какие-то рабочие дела, готовим публикации, проверяем студенческие работы и так далее (преподаватель, жен).

Итогом подобного двойного учета стало преувеличение общего бюджета рабочего времени респондентов.

Заключение

На основании анализа формализованных и лейтмотивных интервью с преподавателями и научными сотрудниками одного из московских университетов в статье были показаны некоторые типичные неточности в измерении, которые могут повлиять на качество данных, собираемых в недневниковых опросных исследованиях бюджетов времени. В частности, было отмечено, что к вариативности результатов приводит использование респондентами различных стратегий припоминания. Всего было выделено три основных стратегии, которые встречались в анализируемом эмпирическом материале: типичные день/неделя, относительная оценка и стратегия рэперных точек. В некоторых случаях эти стратегии комбинировались в рамках одного интервью, что усложняло оценку возникающих смещений.

Трудность для респондентов представляла также заложенная в инструментарий необходимость приведения всех показателей к одному типу единиц измерения (часы в год). Вынесение итоговой

оценки для респондентов сопровождалось целым рядом преобразований, часть из которых носили условный характер и приводили к дополнительным потерям точности измерения. Кроме того, источником ошибок стали особенности рассматриваемой деятельности, связанные с трудностями квантификации некоторых ее типов. Также были выделены три типа систематических ошибок измерения, связанных с 1) преувеличением временных затрат на те виды деятельности, к которым у респондентов было негативное отношение (в первую очередь административная и сервисная нагрузка), 2) подменой реальных показателей нормативными и 3) неучетом «непродуктивной» деятельности, следствием которого оказалось преувеличение временных затрат на «продуктивную» деятельность. Наконец, как и в других исследованиях, было показано влияние эффекта двойного учета некоторых видов деятельности, приводящее к завышению показателей временных затрат.

Некоторые ограничения на полученные выводы накладывают особенности дизайна исследования. В частности факт информирования респондентов о том, что исследование носит практикоориентированный характер и проводится по поручению руководства вуза, мог оказать существенное влияние на полученные результаты. Так, респонденты могли сознательно исказить оценки временных затрат с целью демонстрации одобряемого поведения и/или с целью доказать руководству вуза необходимость определенных изменений. Вместе с тем значительная часть исследований бюджетов времени также носит практикоориентированный характер, что позволяет учитывать полученные результаты при их проведении.

Другой особенностью предпринятого исследования является нетипичный выбор единицы измерения (часы в год). По сравнению с использованием более традиционных единиц измерения (часы в день, неделю) такой выбор приводит к меньшей точности получаемых данных, однако позволяет захватить больший спектр различных видов деятельности и учесть неравномерность их распределения в течение длительных периодов времени.

Кроме того, сам объект исследования – преподаватели и научные сотрудники – достаточно специфичен. Деятельность их характеризуется размытостью границ между рабочим и нерабочим временем, а также сложностями разграничения ее отдельных видов. Тем не менее, в условиях глубокой реформы образования и науки, реализуемой в современной России, изучение бюджетов времени преподавателей и научных сотрудников представляется актуальным и важным. Подтверждением этому служит тот факт, что в «Мониторинге экономики образования» – всероссийском ежегодном опросе, реализуемом по инициативе Министерства образования и науки Российской Федерации, отдельный блок вопросов посвящен бюджету рабочего времени преподавателей.

На основании полученных данных можно предложить три рекомендации по подготовке исследовательского инструментария для измерения временных затрат с помощью интервью или анкеты для самозаполнения без использования дневников, которые позволили бы уменьшить возможные смещения и/или лучше понимать их источники.

Первая рекомендация – составлять максимально подробные инструкции для респондентов (если анкета рассчитана на самозаполнение) или интервьюеров (если заполнение анкеты производится интервьюером). В этих инструкциях особенно подробно необходимо прописать пункты, касающиеся учета сопутствующей деятельности (необходимость ее вычета из показателей временных затрат на «продуктивную» работу), а также особенностей фиксирования затрат на те виды деятельности, которые могут накладываться друг на друга (необходимость определения первичного вида деятельности и указание временных затрат на него).

Вторая рекомендация – фиксировать особенности стратегии припоминания, которая используется респондентом при формировании оценки по тому или иному виду деятельности. Также полезным представляется отмечать трудности, возникающие у респондента при заполнении анкеты и ответы на вопросы интервьюера. В со-

вокупности эта дополнительная информация позволит понять специфику полученных оценок и выделить параметры, которые респондентам было оценить труднее всего и по которым, вероятно, были получены результаты с высокой степенью условности.

Наконец, если исследование предполагает небольшое количество участников, рекомендуется максимально снизить стандартизацию опросной формы и предложить респондентам использовать различные единицы измерения, добавив в анкету открытые поля для комментариев о том, какая из единиц была использована. Это, несомненно, создаст определенные трудности на этапе анализа данных, и повысит трудоемкость этого этапа, но вместе с тем уменьшит вероятность возникновения ошибки, связанной с самостоятельным приведением респондентами своих оценок к одному типу единиц измерения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Robinson J.* The Validity and Reliability of Diaries Versus Alternative Time Use Measures // *Time, Goods, and Well-Being* / Ed. F.T. Juster, F.P. Stafford. Ann Arbor: University of Michigan, 1985. P. 33–62.
2. *Niemi I.* Systematic Error in Behavioural Measurement: Comparing Results from Interview and Time Budget Studies // *Social Indicators Research*. 1993. Vol. 30. No. 2/3. P. 229–244.
3. *Juster F.T., Ono H., Stafford F.P.* An Assessment of Alternative Measures of Time Use // *Sociological Methodology*. 2003. Vol. 33. No. 1. P. 19–54.
4. *Bonke J.* Paid Work and Unpaid Work: Diary Information Versus Questionnaire Information // *Social Indicators Research*. 2005. Vol. 70. No. 3. P. 349–368.
5. *Kan M.Y., Pudney S.* Measurement Error in Stylized and Diary Data on Time Use // *Sociological Methodology*. 2008. Vol. 38. No. 1. P. 101–132.
6. *Schulz F., Grunow D.* Comparing Diary and Survey Estimates on Time Use // *European Sociological Review*. 2012. Vol. 28. No. 5. P. 622–632.
7. *As D.* Studies of Time-Use: Problems and Prospects // *Acta Sociologica*. 1978. Vol. 21. No. 2. P. 125–141.
8. *Andorka R.* Time Budgets and Their Uses // *Annual Review of Sociology*. 1987. Vol. 13. P. 149–164.
9. *Патрушев В.Д., Артемов В.А., Новохацкая О.В.* Изучение бюджетов времени в России XX в // *Социологические исследования*. 2001. №. 6. С. 112–120.

10. *Harvey A.S., Pentland W.E.* Time Use Research // Time Use Research in the Social Science. N.Y.: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2002. P. 3–18.
11. *Chenu A., Lesnard L.* Time Use Surveys: A Review of Their Aims, Methods, and Results // European Journal of Sociology. 2006. Vol. 47. No. 3. P. 335–359.
12. *Патрушев В.Д.* Бюджеты времени: документированные свидетельства образа жизни людей / В.Д. Патрушев. URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/954/698/1219/012_Glava9.pdf (дата обращения: 18.12.2015).
13. *Niemi L.* Systematic Bias in Hours Worked? // Statistical review. 1983. No. 4. P. 326–330.
14. *Lyons G., Urry J.* Travel Time Use in the Information Age // Transportation Research Part A: Policy and Practice. 2005. Vol. 39. No. 2. P. 257–276.
15. *Harms T., Gershuny J.* Time Budgets and Time Use // Working Paper Series of the Council for Social and Economic Data (RatSWD). 2009. No. 65.
16. *Robinson J.P., Bostrom A.* The Overestimated Workweek? What Time Diary Measures Suggest // Monthly Labor Review. 1994. Vol. 117. No. 8. P. 11–23.
17. *Bianchi S.M., Robinson J.* What Did you Do Today? Children's Use of Time, Family Composition, and the Acquisition of Social Capital // Journal of Marriage and the Family. 1997. Vol. 59. No. 2. P. 332–344.
18. *Kan M.* Measuring Housework Participation: The Gap between «Stylised» Questionnaire Estimates and Diary-based Estimates // Social Indicators Research. 2008. Vol. 86. No. 3. P. 381–400.
19. *Bateson N.* Data Construction in Social Surveys. L.: Allen & Unwin, 1984.
20. *Bradburn N.M., Sudman S.* Improving Interview Method and Questionnaire Design. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1974.
21. *Phillips D.L.* Knowledge from What? Theories and Methods in Social Research. Chicago: Rand McNally, 1971.
22. *Otterbach S., Sousa-Poza A.* How Accurate are German Work-time Data? A Comparison of Time-diary Reports and Stylized Estimates // Social indicators research. 2010. Vol. 97. No. 3. P. 325–339.
23. *Marini M.M., Shelton B. A.* Measuring Household Work: Recent Experience in the United States // Social Science Research. 1993. Vol. 22. No. 4. P. 361–382.
24. *Robinson J.P., Gershuny J.* Measuring Hours of Paid Work: Time-diary vs. Estimate Questions // Bulletin of Labour Statistics. 1994. Vol. 1. P. 11–17.
25. *Press J., Townsley E.* Wives' and Husbands' Housework Reporting. Gender, Class, and Social Desirability // Gender & Society. 1998. Vol. 12. No. 2. P. 188–218.
26. *Baxter J., Bittman M.* Measuring Time Spent on Housework: A Comparison of Two Approaches // Australian Journal of Social Research. 1995. Vol. 1. No. 1. P. 21–46.
27. *Kitterød R.H., Lyngstad T.H.* Diary Versus Questionnaire Information on Time Spent on Housework—The case of Norway // Electronic International Journal of Time Use Research. 2005. Vol. 2. No. 1. P. 13–32.

Gruzdev Ivan

*National Research University Higher School of Economics (NRU HSE),
Moscow, igruzdev@hse.ru*

Terentev Evgeniy

*National Research University Higher School of Economics (NRU HSE),
Moscow, eterentev@hse.ru*

A Use of Standardized Interview in a Work Time Budget Research: A Methodical Reflection on the Example of the Faculty and Researchers Survey

This paper discusses the range of problems, which arise in standardized interviews on time budget evaluations of academics. Authors present some methodological reflections, which were made in the course of policy-oriented study on work time budgets of faculty and researchers. The study was conducted in one of the leading universities in Moscow. The analysis is carried out on the material of 21 interviews. As a result some conclusions about the possible sources of errors in the estimates of time spent on various types of workload were made. Three common strategies of recalling that respondents used to retrospectively assess the time spent on a particular task were described: (1) typical day/week, (2) comparative evaluation, and (3) the strategy of reference points. It is shown that the use of different strategies significantly impact on the academics' estimates. Authors also examined the biases concerning the subjective character of the respondents' estimates, concerned with the subjectivization of estimates, substitution of real estimates by normative, and double counting. In conclusion several practical recommendations, which can be taken into account in further studies on work time budgets of academic professional, are presented.

Key words: time budget, standardized interview, diary methods, data validity, strategies of recalling

References

1. Robinson J. "The Validity and Reliability of Diaries Versus Alternative Time Use Measures", in: *Time, Goods, and Well-Being*. Ann Arbor: University of Michigan, 1985, 33–62.
2. Niemi I. "Systematic Error in Behavioural Measurement: Comparing Results from Interview and Time Budget Studies", *Social Indicators Research*, 1993, 30 (2-3), 229–244.

3. Juster F.T., Ono H., Stafford F.P. "An Assessment of Alternative Measures of Time Use", *Sociological Methodology*, 2003, 33 (1), 19–54.
4. Bonke J. "Paid Work and Unpaid Work: Diary Information Versus Questionnaire Information", *Social Indicators Research*, 2005, 70 (3), 349–368.
5. Kan M.Y., Pudney S. "Measurement Error in Stylized and Diary Data on Time Use", *Sociological Methodology*, 2008, 38 (1), 101–132.
6. Schulz F., Grunow D. "Comparing Diary and Survey Estimates on Time Use", *European Sociological Review*, 2012, 28 (5), 622–632.
7. As D. "Studies of Time-Use: Problems and Prospects", *Acta Sociologica*, 1978, 21 (2), 125–141.
8. Andorka R. "Time Budgets and Their Uses", *Annual Review of Sociology*, 1987, 13, 149–164.
9. Patrushev V.D., Artemov V.A., Novohatskaya O.V. "Izuchenie byudjetov vremeni v Rossii XX v" (in Russian), *Sotsiologicheskie issledovaniya (Sociological studies)*, 2001, 6, 112–120.
10. Harvey A.S., Pentland W.E. "Time Use Research", in: *Time Use Research in the Social Science*. New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2002, 3–18.
11. Chenu A., Lesnard L. "Time Use Surveys: A Review of Their Aims, Methods, and Results", *European Journal of Sociology*, 2006, 47 (03), 335–359.
12. Patrushev V.D. "Bjudjeti vremeni: dokumentirovannie svidetel'stva obraza zhizni lyudey" (in Russian). URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/954/698/1219/012_Glava9.pdf (date of access 18.12.2015).
13. Niemi L. "Systematic Bias in Hours Worked?", *Statistical review*, 1983, 4, 326–330.
14. Lyons G., Urry J. "Travel Time Use in the Information Age", *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, 2005, 39 (2), 257–276.
15. Harms T., Gershuny J. "Time Budgets and Time Use". *Working Paper Series of the Council for Social and Economic Data (RatSWD)*, 2009, 65.
16. Robinson J.P., Bostrom A. "The Overestimated Workweek? What Time Diary Measures Suggest", *Monthly Labor Review*, 1994, 117 (8), 11–23.
17. Bianchi S.M., Robinson J. "What Did you Do Today? Children's Use of Time, Family Composition, and the Acquisition of Social Capital", *Journal of Marriage and the Family*, 1997, 59 (2), 332–344.

18. Kan M. “Measuring Housework Participation: The Gap between “Stylised” Questionnaire Estimates and Diary-Based Estimates”, *Social Indicators Research*, 2008, 86 (3), 381–400.
19. Bateson N. *Data Construction in Social Surveys*. Allen & Unwin, 1984.
20. Bradburn N.M., Sudman S. *Improving Interview Method and Questionnaire Design*. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1974.
21. Phillips D.L. *Knowledge from What? Theories and Methods in Social Research*. Chicago, 1971.
22. Otterbach S., Sousa-Poza A. “How Accurate are German Work-time Data? A Comparison of Time-diary Reports and Stylized Estimates”, *Social indicators research*, 2010, 97 (3), 325–339.
23. Marini M. M., Shelton B. A. “Measuring Household Work: Recent Experience in the United States”, *Social Science Research*, 1993, 22 (4), 361–382.
24. Robinson J.P., Gershuny J. “Measuring Hours of Paid Work: Time-diary vs. Estimate Questions”, *Bulletin of Labour Statistics*, 1994, 1, 11–17.
25. Press J. Townsley E. “Wives’ and Husbands’ Housework Reporting. Gender, Class, and Social Desirability”, *Gender & Society*, 1998, 12 (2), 188–218.
26. Baxter J., Bittman M. “Measuring Time Spent on Housework: A Comparison of Two Approaches”, *Australian Journal of Social Research*, 1995, 1 (1), 21–46.
27. Kitterød R.H., Lyngstad T.H. “Diary Versus Questionnaire Information on Time Spent on Housework—The case of Norway”, *Electronic International Journal of Time Use Research*, 2005, 2 (1), 13–32.